

ОБРАЗ СМЕРТИ В «ТРАНШЕЙНОЙ» ПОЭЗИИ

К.В. ЗИРАПС

БРЕСТ, БРГУ ИМЕНИ А.С. ПУШКИНА

Первая мировая война явилась мощным стимулом для прекращения традиции военной героики в литературе всей Западной Европы, в том числе в литературе Англии. Объявление войны в августе 1914 года еще сопровождалось всеобщим энтузиазмом, приветствовалось торжественными стихами и статьями, в которых провозглашалось национальное единство, воспевалась героика готовности принести себя в жертву. Многие люди верили, что с началом боев наступил новый, героический период истории, что они призваны стать борцами за правое дело и спасителями свободы. Война воспринималась как весть о грядущей великой эпохе, требующей обновления общества и перерождения человека.

Однако травматический опыт людей, испытавших ужасы будней фронта и бесчеловечной бойни, воплотился в образы, которые развенчивали поэтизацию войны. Целое поколение английских поэтов-фронтовиков, объединенных в группу «окопных», или «траншейных» поэтов, использовали поэтическую образность для передачи индивидуальных ощущений. Художественный образ является основным элементом художественного отражения объективного мира. Л.М. Крупчанов определяет его как «обобщение элементов реальности, объективированное в чувственно-воспринимаемых формах, которые созданы по законам вида и жанра данного искусства, в определенной индивидуально-творческой манере» [1, с. 40]. В образе неразрывно связаны субъективное, объективное и индивидуальное. Поэзия о войне рассказывает не только о драматической ситуации столкновения противоборствующих сторон, но, в первую очередь, о поединке Жизни и Смерти. Очень часто поэты используют для выражения своих мыслей жанровую форму сонета.

Анализ способов изображения смерти в англоязычной поэзии свидетельствует о разнообразии подходов: от философского ее восприятия до бессильного отчаяния невозможности противостоять ее уничтожающей силе [2]. Различие в трактовке темы можно проследить в сопоставлении сонетов Р. Брука, где возможная смерть солдата на войне представляется как сентиментально-идиллическая возможность выполнить свой долг и прославить добрую старую Англию, и сонетов «траншейных» поэтов, преодолевших ложноромантическое представление неожиданных действий смерти и перешедших к конкретности, граничащей с натуралистичностью [3, с. 36].

Смерть на войне может настичь человека в любой момент, она преследует его, и от нее нигде не укрыться: *My fiery heart sinks aching. It is death*

(У. Оуэн «Конец»); ... *and then, then, Death/Blew through the garden from the North and East/And blighted every beauty with chill breath* (Р. Грейвз «Утро перед боем»). Смерть преследует не только тело, но и душу оказавшихся на войне: *Dear, you've been everything that I most lack/In these soul-deadening trenches* (Р. Грейвз «1915»).

Натуралистичность действия смерти достигается за счет упоминания реалистических деталей: запекшейся и повсеместно проливаемой крови, сладковатого запаха разлагающихся трупов, разорванных рук и ног, пробитых голов, что было противоестественно для георгианской поэзии. Перед смертью все равны, об этом пишут в своих сонетах Ч. Сорли и Р. Грейвз. В стихотворении «Мертвый бош» Грейвз создает ужасающий своей правдивостью образ убитого немецкого солдата. Он, как и многие другие поэты, использует стилистический прием снижения, т.е. перехода от высокого слога к приземленно обыденному и даже вульгарному. Не может не поражать бесстрастное и по-своему жуткое описание давно уже умершего врага: *Sat a dead Boche; he scowled and stunk / With clothes and face a sodden green/ Big-bellied, spectacled, crop-haired/Dribbling black blood from nose and beard.*

Окружающая солдат обстановка неотвратимо дышит смертью: вязкая грязь, свинцово-серое небо, «железные облака», снующие крысы, грохот артиллерии, свист снарядов – все, что воплощает ее разрушительный характер. В сонете 3. Сассуна «На посту в окопах» от лица часового передается обостренное восприятие всех деталей фронтового быта. О гибели очередного солдата читатель узнает лишь из отрывков речи пехотинцев, которые говорят, что за кем-то отправились с носилками. Последняя фраза часового, содержащая противопоставление, по сути дела, является лишь констатацией временной отсрочки неминуемой гибели: *I'm wide-awake; and some chap's dead.*

Неотвратимость смерти подчеркивается заглавием стихотворения Р. Грейвза «Лимб». У католиков это слово обозначает место между раем и адом, где пребывают души праведников, умерших до пришествия Христа. Существование солдат на войне уже за гранью жизни, и это приводит к омертвлению души, полному подчинению человека бездушному автоматизму военных действий. В сонете 3. Сассуна «Мечтатели» солдаты названы «гражданами серой страны смерти». Довольно часто у «траншейных» поэтов смерть сразу ассоциируется с адом. В качестве характерного примера можно сослаться на сонет 3. Сассуна «Мемориальная доска», где сам погибший на войне как бы упоминает два «кровавых года» фронтовой службы и констатирует, что он умер в аду. Смерть и ад неотделимы друг от друга, и пронзительно звучит горькая ирония риторического вопроса погибшего к тем, кто послал его на бессмысленную войну: *What greater glory could a man desire?*

Понятия жизни и смерти онтологически связаны, однако, Ч. Сорли, погибший после нескольких месяцев на фронте во Франции, утверждал, что Смерть – не просто истощенная, сломленная Жизнь, подобная разбитому сосуду. Он метафорически сравнивает Смерть с жирной кляксой, которая, разлившись, скрывает под собой и вчерашний день, и полное обещаний будущее.

В ряде сонетов авторы прибегают к олицетворению образа смерти, уподобляя ее, в соответствии с традицией англоязычной поэзии, живому существу мужского пола. В этом заключается трагический парадокс, когда живая смерть забирает жизнь у мертвых людей, присваивая их себе: *Great death has made all his for evermore* (Ч. Сорли «Когда видишь миллионы безгласных мертвецов»).

Несмотря на то, что поэты в сонетах о войне выражают надежду на то, что погибшие не будут забыты, что их мысли и дела будут продолжены, а, значит, они будут продолжать жить и после смерти, в проанализированных произведениях преобладает стремление передать беспощадную правду о войне, где человек – ее главная жертва. Используя различные художественные приемы, направленные на передачу ужасающей атмосферы войны, «траншейные» поэты создают обобщенный образ войны как противоестественного для человека явления. Одной из наиболее выразительных его составляющих является образ смерти. Выбор «траншейными» поэтами такой классической жанровой формы, как сонет, для достижения своих художественных замыслов обусловил необходимость определенных трансформаций как структурного, так и содержательного характера. Анализ образности, отражающей тему смерти, позволяет внести вклад в изучение идейно-художественных особенностей поэтического видения английских поэтов первой мировой войны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Введение в литературоведение : учебник / Л.М. Крупчанов [и др.] ; под общ. ред. Л.М. Крупчанова. – М. : Оникс, 2005. – 416 с.
2. Матвеева, А.С. Олицетворение смерти в англоязычной поэзии / А.С. Матвеева // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2009. – № 114. – С. 222–231.
3. Ионкис, Г.Э. Английская поэзия XX века (1917–1945) / Г.Э. Ионкис. – М. : Высшая школа, 1980. – 200 с.